

Библиотека была более оживленной, чем обычно, вероятно, из-за того, что людям было нечего делать под дождем. Но это позволило мне легче слиться с толпой, и я нашел свой собственный пустынный уголок и небольшой стол, который я быстро занял.

В отличие от обычного, я даже не поздоровался с библиотекарем или старым уборщиком и сразу же принялся за работу.

Достав пилюлю Костного Покрытия и Укрепляющую Тело Пилюлю, я положил их на стол. Затем я вынул Спида из кармана и положил рядом с пилюлями. Малыш с любопытством посмотрел на пилюлю, прежде чем коснуться носом красной Укрепляющей Тело пилюли и откатить ее в сторону. Казалось, будто он играл с ними.

Я наблюдал за тем, как он играет некоторое время, прежде чем остановить его: "Это не для игры. Может быть, я куплю тебе что-нибудь подобное позже, и тогда ты сможешь играть сколько захочешь".

Тем не менее, глядя на маленькую черепашку и пилюли, возникла новая проблема. Они были слишком большими, чтобы малыш смог их проглотить.

Я взял Пилюлю Костного Покрытия и сжал ее в кулаке, раздробив пилюлю на десятки мелких кусочков, а затем предложил их малышу. К счастью, он не сопротивлялся и съел их все. Вероятно, уже привык к этому, так как я всегда кормил его таким образом. Я сделал то же самое с другой пилюлей и стал ждать, что произойдет.

Я посмотрел на маленькую черепашку, а он посмотрел на меня. Спида наклонил голову и выглядел как растерянный щенок.

Но я был более озадачен, чем он. По составу тела он съел эквивалент ведра Укрепляющих Тело и Костное Покрытие пилюль для меня.

И все же, ничего.

Животные не беспокоились о высоких дозах культивационных пилюль. Обычно животное становилось чудовищным зверем, съедая слишком много культивационных ресурсов. Но это все еще была слишком слабая реакция. Кроме того, хотя раздробление лекарства могло привести к потере части его сущности, потери не должны были быть большими, так как я не оставлял его надолго.

Насколько я знал, культивационные ресурсы, такие как пилюли, должны были подействовать на животных, хотя и в разной степени в зависимости от их сопротивляемости лекарству.

Я игриво ткнул малыша в нос. "Давай же, ты должен был превратиться в духовную черепаху или какое-нибудь другое чудовищное существо".

Я знал, что это была шутка; создание чудовищных зверей не было простым делом. Обычно чудовищные звери рождались у одного или двух родителей, которые сами были чудовищными зверями. Обычные животные могли случайно наткнуться на культивационный ресурс, съесть его и инстинктивно начать культивирование. Но последнее было довольно редким, поскольку культивационные ресурсы на природе было трудно найти, и даже когда их находили, обычно рядом уже обосновался чудовищный зверь.

Спида успокоился, устроился поудобнее и закрыл глаза. Промелькнуло беспокойство, побудившее меня проверить его дыхание, поднеся палец к его рту.

Да, он дышал нормально.

"..."

Он что, спал? По воспоминаниям Лю Фэна об этой комбинации пилюль, должна была появиться тяжесть в теле после их приема. Из его воспоминаний я знал, что были даже случаи сокращения мышц, вызывающего жгучую боль.

Поскольку черепашка уже спала, что мне теперь делать? Я рассчитывал провести остаток дня, успокаивая Спида, помогая ему справиться с болью и подбадривая его.

С вздохом я засунул малыша в карман, и он не пошевелился.

Что ж, лучше взять книгу и поговорить с библиотекарем и старым козлом.

Почетное звание Старшего Старейшины Книг было эпитетом, который получил Син Ма, заняв должность главного библиотекаря. Даже среди старейшин внешнего круга его положение считалось низким - факт, хорошо известный всем.

Эта тупиковая природа его должности побудила Син Ма искать выход. Однако, как бы он ни старался, казалось, не было способа накопить заслуги.

Что он мог сделать? Помешать кому-то сжечь библиотеку? Кто мог настолько обезуметь, чтобы сделать нечто подобное? Даже соперничающая секта попыталась бы сжечь библиотеку внутреннего круга, поскольку в этом здании были лишь мирские техники.

Син Ма завидовал старейшинам вроде Старейшины Алхимика, у которых был бесконечный резерв ресурсов для продвижения. Были также старейшины, такие как Старейшина Административного Офиса, ответственные за распределение богатства во внешнем круге. Эти позиции были на несколько уровней выше его собственной.

Несмотря на более долгий срок жизни, благодаря достижению стадии Основания, Син Ма не собирался стареть в ближайшее время, и не получалось продвигаться к более поздним стадиям Основания.

Был только один жизнеспособный путь восхождения: найти и обучить собственного личного ученика, настолько выдающегося, чтобы привлечь внимание внутреннего круга и продвинуть его на более высокую ступень.

Этим учеником не мог быть любой человек, стремящийся во внутренний круг; он должен быть кем-то исключительным.

Учитывая, что он был старейшиной, ведающим библиотекой, можно было предположить, что ему будет легче выявлять таланты. К сожалению, так не было. Ему оставалось лишь выдавать книги, и у него не было полномочий просматривать личные дела из Административного офиса, чтобы оценить духовную одаренность учеников внешнего круга.

Эта дилемма преследовала его более десяти лет. Но вот он по-прежнему оставался в библиотеке день за днем. Неужели так должен был завершиться его путь культивации? Быть связанным среди запыленных фолиантов?

- Извините, как прошел ваш день? - раздался знакомый голос.

Лю Фэн подошел к стойке, с книгой в руке и доброжелательной улыбкой на лице.

- Хорошо, - ответил Син Ма.

Среди учеников, которых знал Син Ма, Лю Фэн, несомненно, был более одарен, чем обычная шпана. Однако он все же не дотягивал до уровня, достаточно исключительного, чтобы заслужить личное наставничество.

Хотя парень мог бы стать хорошим помощником, обладая характером, который трудно было не полюбить, Син Ма не собирался привязывать его к своей собственной судьбе, где он зря потратил бы время на организацию книг.

Во многих отношениях Син Ма видел в Лю Фэне более молодое отражение себя. Несмотря на его дружелюбную натуру, Лю Фэн, несомненно, был движим стремлением превзойти свой нынешний статус, независимо от его таланта или происхождения. Что обрекало его в лучшем случае на посредственность в качестве старейшины внешнего круга секты Пылающего Солнца.

Такой прилежный, как Лю Фэн, несомненно, вынашивал возвышенные устремления. Возможно, он мечтал принять на себя бремя лидера секты, подобно юношеским мечтам Син Ма.

Возможно, поэтому Син Ма был снисходителен к Лю Фэну; молодой человек слишком близко напоминал его прошлое.

Глава секты... В наши дни Син Ма считал бы себя благословенным, стань он старейшиной внутреннего круга.

Когда Лю Фэн отошел, чтобы погрузиться в книгу, описывающую воздействие пилюль и эликсиров на чудовищных зверей, Син Ма заметил его недавнее пристрастие к углублению в предметы, не связанные с культивацией. Он даже изучал труды по выживанию в дикой природе и ботанические знания.

Син Ма испытал желание отругать юношу за трату времени на такие занятия. Но он воздержался, предпочитая позволить Лю Фэну учиться на своих ошибках. Кроме того, бранить юношу в присутствии других учеников внешнего круга сделало бы его самого глупцом.

Шань Ша, старый козел, спустился со второго этажа, держа в руках дымящуюся чашку чая. У него была своеобразная привычка появляться всякий раз, когда присутствовал Лю Фэн.

Если бы Син Ма не знал лучше, он мог бы подумать, что старый уборщик стал относиться к молодому человеку как к внуку, которого у него никогда не было. Однако путь к бессмертию был опасен, и позволять таким эмоциям расцветать могло привести лишь к разбитому сердцу.

На протяжении всей своей жизни Син Ма имел привилегию знать многих людей; большинство были культиваторами, и теперь большинство из них мертвы.

Он вздохнул, снимая очки, чтобы протереть линзы - привычка, когда он чувствовал себя напряженным, но не мог открыто выразить это.

Так много недавних событий тяжелым грузом легли на него, и непрекращающийся дождь только усугублял его тревогу.

Старый козел попытался удивить Лю Фэна, как он часто делал. Но в отличие от предыдущих раз, молодой человек обернулся с понимающей улыбкой.

Хм?

Хотя старый уборщик находился на самой нижней ступени с точки зрения культивирования, он обладал замечательной скрытностью, когда использовал ее. Что объясняло, как ему удалось прожить так долго, будучи таким слабым.

- Твои чувства стали лучше, щенок, - безапелляционно заметил Шань Ша, отпивая чай.

- Ну, я на это надеюсь. В конце концов, я пробился до восьми звезд, - нераздельно ответил Лю Фэн.

Почти слишком безучастно для того, кто только что прошел прорыв. Лю Фэн заставлял казаться, будто преодоление незначительного препятствия не было трудным.

- С трудом ли тебе это далось? - поинтересовался старик.

Лю Фэн пожал плечами:

- Не очень, мне очень повезло.

Син Ма был поражен стремительным продвижением Лю Фэна до восьми звезд. Насколько он помнил из их бесед, парень едва пробился до этого перед турниром. Чтобы так быстро продвинуться дальше, Лю Фэн должен был принять какие-то мощные пилюли или использовать другие средства для преодоления этого барьера.

Действительно, ему повезло.

Разве что у него не было социальной жизни и он посвящал каждую минуту своего бодрствования тренировкам, было бы трудно так быстро подняться на следующую ступень. Син Ма мало знал о деятельности Лю Фэна за пределами библиотеки. Но дружелюбная натура молодого человека намекала, что у него, вероятно, было много друзей.

- Честно говоря, это довольно впечатляюще, - заметил старик. - Ты, должно быть, приложил много усилий.

Действительно, хотя он, возможно, и не тренировался от рассвета до заката. Пилюли и эликсиры не были чудодейственными панацеями, экспоненциально повышающими культивирование. Алхимия способствовала прогрессу, но не приносила выгод без последствий.

- Важно, что я сделал это с улыбкой, - парировал молодой человек, бросив самодовольную улыбку старику. - Ах, быть на вершине поистине... Быть таким талантливым иногда может быть проклятием, заставляя меня чувствовать себя...

- Для посредственного щенка ты, конечно, обладаешь наглостью быть таким самодовольным, - парировал Шань Ша, замахнувшись тростью на Лю Фэна. Последний ловко увернулся, и они вступили в свою обычную перепалку.

Их бесстыдство, особенно в присутствии других учеников, было неожиданным. Син Ма позволял им развлекаться, вмешиваясь с суровым взглядом, когда их обмена перерастали в слишком громкие.

Несмотря на это, Син Ма не мог заставить себя быть чрезмерно строгим с молодым человеком. В конце концов, Стадия Закалки Тела была этапом, где упорный труд и ресурсы перевешивали врожденный талант. Когда или если Лю Фэн войдет в Царство Собрания Ци, он поймет, почему секта принимала во внутренний круг только одаренных учеников.

Большинство учеников внешнего круга никогда не продвигались во внутренний круг, поскольку для вступления в Царство Собрания Ци требовалось ощущать свое Ци. Хотя теоретически у всех было Ци, они родились с ним и имели его всю жизнь. Их чувства привыкли к его присутствию, не ощущая и не используя его.

Тем не менее, должно было пройти некоторое время, прежде чем Лю Фэн квалифицировался бы хотя бы для попытки прорваться в Царство Собрания Ци. Он столкнется с первым реальным препятствием между различными Царствами, на котором многие культиваторы спотыкались.

Разрыв между культиваторами, способными управлять Ци, и теми, кто не мог, был глубоким. Стадия Собрания Ци ознаменовала первый шаг к истинному культивированию. Те, кто был искусен в обращении с Ци, обитали в совершенно ином царстве, воспринимая мир через другую призму.

<http://tl.rulate.ru/book/105040/3713182>